

Нам любые доро́ги до ро́ги

Моск. правда. - 2001. - 20 янв. - с. 6.

Первая улыбка матери, первые шаги, первая любовь, первое потрясение... В начале нового года, века и тысячелетия, когда все мы подсознательно ждем какого-то позитивного качественного скачка, слово «первые» звучит в каждом из нас особо остро. Вот мы и договорились побеседовать с народным артистом России Александром Абдуловым о его жизни в этом ключе.

- Александр Гаврилович, ваше первое детское воспоминание!

- Я родился в Сибири, в Тобольске. Помню, совсем маленьким меня вывезли гулять. У нас в доме жил пес, меня привязывали к его поводку и оставляли один на один с собакой. Это он меня выгуливал. Потом я еще помню, как пса запрягали в санки и он меня катал. Это мое первое ощущение мира.

- Первые школьные шалости. Были ли вы хулиганом?

- Не могу сказать, что я был паинькой. Я в семье был самым хулиганистым и больше времени отдавал улице, чем школе. У нас была компания - Керя, Мажя и я, Абдула. Придумывалась масса всего: начиная от того, чтобы украсть бертолетову соль и красный фосфор в химкабинете, а затем делать бомбочки и бросать их, до изготовления всевозможных пращей. Средняя Азия, куда в пятилетнем возрасте я переехал вместе с семьей, - это своеобразный мир. В Фергане было четыре района, и все они дрались между собой. Мое детство было так тревожным и исполненным битв.

- Ваша самая первая роль!

- Я играл вместе с отцом в спектакле «Именем революции» мальчика Степу. Мой отец был режиссер и актер, заслуженный артист РСФСР и еще нескольких республик, много ездил по стране, был в Абхазии, в Тобольске, в Сухуми. Но вот Фергана ему больше всего приглянулась, и он много лет отдал Ферганскому драматическому театру. Там я и вырос.

- А ваша первая кинороль!

- Это была картина «Вера и Федор». Новосибирское телевидение снимало первую художественную картину. Я играл солдата.

- Когда вы впервые ощутили власть над зрительным залом!

- «Власть» - это неточное слово... Хотя в спектакле «В санях» не значился у меня однажды возник момент, когда показалось, что вот оно, пришло... Было ощущение необыкновенного контакта с залом, казалось, что это состо-

яние длится час, а на самом деле прошли лишь доли секунды.

- Это чувство с годами в актере крепнет!

- Нет, это очень редкое чувство.

- Что нужно, чтобы удерживать внимание зала!

- Этому никто вам не расскажет. Рецептов здесь нет. Даже великий Станиславский не мог определить, как это происходит.

- Каков ваш зритель!

- Мой зритель - это хороший зритель. Добрый. Я хочу, чтобы люди приходили в зал не с видом «ну давай, давай, давай», а чтобы им было интересно посмотреть, что нового я сделал. Чтобы я вызывал интерес как профессионал, как актер.

- А вы помните момент, когда вы в кадре впервые сели на лошадь!

- В первый раз это случилось не в кадре, а в Фергане. Ну а потом и профессия заставила поехать. Я хорошо помню, как лошади меня несколько раз сбрасывали. Очень сильно. На картине «Поцелуй» Балаяна, например. Я забыл снять шпоры, а меня предупредили, что эта лошадь шпор не терпит. Ну она как дала - я и улетел метров на десять. Но по-прежнему очень люблю лошадей, это особое чувство, и при возможности всегда стараюсь ездить верхом.

- С кем из кинорежиссеров вам больше всего нравилось работать! Чему они вас учили!

- Они все разные очень. Захаровское кино - одно, словеское - другое. Балаян - это нечто третье. Сергеев тоже ни на кого не похож. Рязанова вообще ни с кем нельзя сравнивать... Актер для того, наверное, и создан, чтобы пробовать все. Кроме того, артист - это губка, он все впитывает. А когда держать в себе уже не может, то тогда начинает отдавать. И чем больше он впитывает, тем лучше. Я старался вбирать все.

- Как вы оцениваете свою работу в «Тихих омутах» Эльдара Рязанова!

- Как я могу оценивать свою работу? Оценивать ее должны зрители, кри-

тики. По крайней мере мне за нее не стыдно.

- Такой персонаж, как ваш, может быть героем нашего времени!

- Я думаю, что может. Он из тех людей, кто не смог стать новым русским, не смог приспособиться к этому миру. Он гениально делает операции. Такие люди, несмотря на сложности нашего времени, живут в понятиях добра, честности, совести, какой-то высшей справедливости. Я думаю, что их потихоньку загонят в Красную книгу. Вы заметили, что рыночная экономика что-то делает с нашими мозгами? Мы к ней не подготовлены. Она портит нас. И когда человек думает только об одном: где купить, что продать и как достать денег, чтобы прокормить семью, - ничего хорошего из этого не получается.

- А вас не смущает, что этот «герой нашего времени» какой-то... бесхарактерный!

- Ну почему бесхарактерный? У него есть характер. Он - честный. Да, он мечтает. Но его посетила любовь, настоящее большое чувство. А у него есть жена. У него есть обязанности в отношении этой женщины, которая отдала ему годы своей жизни. У этого героя есть сдерживающий центр. Ну не может он все бросить, обрезать... А чувство-то - настоящее. И как тут быть?

- Я читала много рецензий на этот фильм. Критика Эльдара Александровича больше ругает, чем хвалит. Говорят, что картина получилась слабоватая, несмотря на неплохие актерские работы, что мы, мол, помним и знаем совсем другого Рязанова. Ну и так далее...

- Не знаю... По-моему, это не так. Нет, я не согласен. Я не считаю, что фильм слабоватый. Другое дело, что он телевизионный. Картина и снималась как телевизионная. Это потом ее зачем-то переиначали для кино. А это кинороман, который нужно смотреть долго. Жалко, что Эльдар Александрович ленту сильно порезал. Но не мне судить, потому что Рязанов есть Рязанов! Хотя у каждого человека есть свое видение. Мне лично фильм понравился.

- Вы впервые столкнулись с Рязановым на площадке. Как вам работало!

- Он - очень непростой человек. Очень. Но, наверное, в этом и интерес!

- Он дает свободу или он ставит жесткие рамки!

- Нет-нет. Он дает свободу. Он все придумывает заранее, всегда готов к съемке, точно знает, чего хочет. Но он и импровизирует на площадке. И если ты что-то ему предлагаешь стоящее, он говорит: «Да-да-да, пожалуйста», всегда идет навстречу. Но это не значит, что ты будешь делать все, что захочешь. Такого нет.

- В «Ленкоме» в репетициях двух новых спектаклей вы не заняты. Почему!

- Я попросил Марка Анатольевича дать мне возможность доснять «Бременских музыкантов и С°» - этот фильм с февраля пойдет в кинотеатрах города.

- Довольны ли вы своей работой!

- В общем, да. Эту картину мало с чем можно сравнивать. И не потому, что я это снимал, а потому, что так оно и есть. Я думаю, что этот фильм прежде всего - для людей, для зрителей, и поэтому народ будет ее смотреть. Тем более что в море крови, насилия, дорожно-транспортных происшествий, землетрясений нам всем очень не хватает именно радости и любви. А это в избытке дарит нам актерский состав ленты. Картину уже сейчас приглашают на четыре международных фестиваля, даже не видя ее, что меня, откровенно говоря, пугает. Причем все фестивали крупные. Я говорю: «Вы хотя бы посмотрите сначала, а потом - поговорим!» А мне отвечают: «Нет-нет, мы все уже знаем про нее. Хотим».

- Вы, наверное, первый российский режиссер, кому удалось собрать столь мощный актерский состав. Как удавалось всех их удерживать в одной «упряжке»!

- Сегодня все это вспоминается, как в бреду, в тумане... Такое количество экспедиций мы пережили! Сложнейших - это и Египет, и ЮАР, и Азербайджан, и Калмыкия, и Санкт-Петербург... Было сшито 260 костюмов. А животных сколько снималось - и бегемот, и змеи, и обезьяны, и орлы, и игуаны... Кого там только не было! Да плюс к тому собрать суперсостав актерский и суперсостав съемочной группы было, конечно, очень непросто. Ведь у меня работали самые уникальные мастера: и оператор Юра Шагаданов, и художник Сергей Иванов, и художница по ко-

стюмам Конникова Лариса, и Нина Иванова Колодкина - потрясающий гример...

Как все это получилось? У меня было такое ощущение, что просто так совпали планиды. Все эти люди хотели именно такого кино. Они все так жадно работали! Им всем очень хотелось поиграть в сказку, хотелось красоты. Знаете, было такое странное ощущение, что всех разом «прорвало»: они фонтанировали так, что просто мне порой приходилось гасить этот фейерверк, так как все уходило в какие-то немыслимые, заоблачные величины. И, конечно, актерский состав - кого ни возьми, ну все по-своему уникальные актеры. Мне просто выпало два года счастья - общение с ними. И, конечно, дико повезло с продюсерами!!! И Дмитрий Гаев, и Михаил Севьян - это те люди, без которых ничего бы не было вообще. А сколько народу нам помогало! Такое количество друзей - и в Азербайджане, и в Калмыкии, и в Санкт-Петербурге... Перечислить всех просто невозможно. Съемочная группа фильма - это гораздо больше, чем в титрах.

- Ваше самое сильное впечатление на съемках!

- Мы снимали в пустыне, началась песчаная буря. Кран в полторы тонны просто снесло. Песок метет. Барабаны мы прибавляли гвоздями-сотками к полу.

А их срывало и уносило в пустыню. И в этой ситуации надо было снимать. И люди творили чудеса. Диму Марьянова просто уносило ветром, Филипп Янковский стоял под прямым углом против потока и умудрялся играть на саксофоне. Пуговкин, бедный, ночи напролет не спал, снимался. Вертинская, Мишулин - это же все героические люди. Я уж не говорю о молодых ребятах, которые подвиги совершали. Степанченко снимался с удавом на шее, а тот по нему все время ползал. Дима Марьянов крутил сальто, прыгал, летал. На Анастасию Вертинскую сверху упал орел, а она даже в этот момент не прекратила танцевать - камера работала.

- Говорят, за вами ездило немало кинофанатиков...

- Причем по всему миру и за собственные деньги. Столько «фанов» оказалось у этой картины - они хотели просто быть вместе с группой, помогать что-то перетаскивать, быть на подхвате. Причем все эти люди - бизнесмены, которым, кажется, ну зачем это надо? Нет, они упрямо ездил со мной. Вот это самое замечательное, что может быть. Самое дорогое.

**Беседу вела
Елена КУРБАНОВА.**

Фото Александра ВОЛОДИНА.

Окончание следует.